

именно превратилось в них, то в деньги превращается все: как товары, так и не товары. Все делается предметом купли-продажи. Обращение становится колоссальной общественной ретортой, в которую все втягивается для того, чтобы выйти оттуда в виде денежного кристалла. Этой алхимии не могут противостоять даже мощи святых, не говоря уже о менее грубых «*Res sacra — sanctae, extra commercium hominum*» [священных предметах, исключенных из торгового оборота людей]³³. В *золоте* (деньгах) стираются качественные различия вещей. Оно, *золото*, — радикальный уравниватель. Иначе говоря, при капитализме оно — *философский камень*, на деле осуществляющий всеобщую *трансмутацию*. Не случайно Маркс прибегает к алхимической терминологии («реторта», «кристалл»). Если, согласно Марксу, современное ему общество приветствует *золото*, воплощающее сокровеннейший жизненный принцип, то античное общество ругает *золото*, ибо на него разменивается весь экономический и моральный уклад его жизни³⁴. Посредине — средние века, в которых *золото* (в том числе и алхимическое) занимает соответствующее ему место, уравновешенное местом, где помещается *дух* в христиански-средневековом его смысле. Как только *дух* как коррелят *золота* скрадывается, появляются антиалхимические («антиденежные») инвективы *Ронсара, Дю Белле, Бранта, Эразма...*

Сходные мысли находим у Маркса в фрагменте «Власть денег в буржуазном обществе». В этом тексте Маркс интерпретирует *золото* (деньги) как средство метаморфозы человека, «всеобщего извращения индивидуальностей», «братания невозможностей»³⁵. Мир навыворот. Всеобщее смешение и подмена. *Золото* (деньги) — «химическая сила общества»³⁶.

Марксовский анализ глубоко эвристичен: он помогает увидеть, как происходит фетишизация понятий, их извращение. А это необходимо, в частности, и для понимания средневековой алхимии. Алхимию, если следовать за Марксовым образом, можно представить как номиналистически-реалистический парафраз товарно-денежных отношений домонополистического капитализма. В свою очередь, анализ товарного обращения, данный Марксом, позволяет прояснить вещно-понятийный статус самой алхимии, подвигнувшей в числе иных социокультурных реальностей к радикальной исторической трансформации средние века — эту более чем тысячелетнюю удивительно устойчивую и консервативную культуру. Изымение злато-сереброискательской идеи — центральной в алхимии — из контекста средневековой культуры, казалось бы, «обалхимичивает» все; *золото* и впрямь становится всемогущим *магистерием*. Все вещи мира участвуют в трансмутации. Алхимическая утопия как бы осуществляется. Но именно в силу этого алхимия перестает быть,

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 143.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 616—620.

³⁶ Там же, с. 618.